

Анжелика Санкти выросла в одной из небольшой церквушек Святой Церкви, которая располагалась около маленькой деревушки на востоке континента Магнус.

Анжелика была очень жизнерадостной девочкой. У неё было много друзей – сирот, таких же, как она. Каждый день был для неё чудесным и полным красок.

Когда Анжелика была ребёнком, её называли посланницей небес. Когда же Анжелике исполнилось двадцать лет, её начали называть Святой. Всё потому, что она обладала божественной красотой: стройное тело, молочная кожа, длинные ресницы, необычные фиолетовые глаза и золотые локоны, достигающие ей до лопаток.

Анжелика была монашкой в церкви, поэтому не могла вступать в брак и иметь связей с мужчинами, однако этот факт не остановил короля той страны, в которой находилась деревня и церковь.

«Безумный король» Уильям Пеккатор – вот, как называли Его Величество у него за спиной. Почему же за ним по пятам ходила такая слава? Всё просто: Уильям проводил безумные эксперименты над людьми. Если быть точнее, то он создавал химер – помесь из людей и животных.

Однажды узнав, что в его королевстве есть девушка, которую называют Святой, он непременно захотел заполучить её в качестве образца.

Личная гвардия короля приехала в маленькую деревню на окраине королевства, удивив тем самым всех её жителей

- Король хочет взять в жёны Святую! – без эмоционально провозгласили гвардейцы.

Анжелика не хотела быть женой «Безумного короля». Она надеялась, что Святая Церковь защитит её, но удача отвернулась от неё.

Святую усадили в дорогую карету, запряжённую породистыми лошадьми, и отправили в королевский дворец.

Анжелика была абсолютно чистой и невинной девушкой. Она думала, что они с королём сыграют свадьбу и Анжелика станет милосердной и доброй королевой, которая будет заботиться о жителях королевства.

Однако и этой её мечте не суждено было сбыться...

Когда Анжелику привезли во дворец, Уильям Пеккатор запер её в своей спальне и надругался над ней, а затем, наигравшись, использовал её, как расходный материал для экспериментов.

- Они называют тебя Святой... Я подарю тебе крылья, - говорил «Безумный король», пришивая ей крылья белого лебеда.

Эксперименты Уильяма доставляли каждому испытуемому невероятную боль. Анжелика не стала исключением. Вместо того, чтобы сжалиться над той, кого хотел сделать королевой, он старался причинить ей как можно больше боли.

Под страшными пытками «Безумного короля» её чистое и невинное сознание исказилось до неузнаваемости.

Анжелика ухаживала за мужчиной две недели. Кормила, перевязывала раны, делала лечебные мази.

Когда он начал поправляться, Анжелика решила покинуть лес и продолжить свою «карательную экспедицию».

Она уже собиралась уходить и стояла на пороге, но вдруг из-за спины донеслось:

- Кто ты?

Она обернулась и впервые за долгое время по-настоящему улыбнулась.

- Святая, - еле слышно прошептала он, но он услышал.

На следующий день человека, за которым ухаживала Анжелика, нашли ассасины «Ока тьмы» и, сковав его антимагическими наручниками, уволокли в свою штаб-квартиру. А через неделю Анжелику заприметил Первый старейшина «Ока» и пригласил работать в свою организацию.

Мучительница, не долго думая, согласилась, ведь ей нужны были сильные покровители, а кто как не гильдия убийц могла стать её опорой?

***

Спящий Вескульд висел в тёмной комнате из серого, затхлого камня, которую освещало одно окно с решёткой. Левиафан находился на его руке и ждал... Он хотел узнать, что нужно этой странной женщине и кто ей управляет.

Она не заставила себя долго ждать. Вскоре после того, как Линду, Вескульда, Анимуса и Левиафана доставили в эту странную комнату, Святая пришла, неся в руках странный мутный шар, сделанный как будто из плотного стекла..

Она помахала над шаром руками что-то шепча. Внезапно вспыхнул свет, и над шаром появилось изображение красивой женщины, старика и мужчины, чьё лицо было скрыто капюшоном.

- Святая приветствует Совет старейшин «Ока тьмы», - сказала женщина, припадая на одно колено и прислоняя руку к груди.

- Поднимись, Анжелика! - приказал мужчина в капюшоне.

Святая поднялась и стала ждать дальнейших указаний.

- Ты поймала драконорождённую? - спросил старик, голос которого показался Левиафану ну уж очень знакомым.

- Да, третий старейшина, - кивнув головой, отрешённо проговорила девушка.

- Ха-ха, Стридео, смотри, она смогла с лёгкостью сделать то, чего не смог ты, - веселилась красивая женщина, толкая старика локтем в бок.

Казалось, что третьему старейшине было наплевать на издёвки второй.

- Старейшины, дракон и странное существо, похожее на маленького мальчика, так же тут. -

вновь заговорила Святая, привлекая к себе внимание.

- Ох, это замечательно! – радовалась стержовная женщина по ту сторону шара.

- Скоро в «Комнату ожидания» придёт наш человек и заберёт пленников. Постарайся их не убить, - с нажимом в голосе сказал мужчина в капюшоне.

На этом связь оборвалась.

Святая повернулась в сторону Анимуса и медленно к нему подошла. Она протянула руки и потрогала его крылья.

- А я своими даже пошевелить не могу... - пробормотала она и из её правого глаза покатились одинокая слеза.

А затем достала нож и взмахнув им над Анимусом, крикнула:

- Как же я тебя ненавижу!!! - при этом её лицо оставалось неизменным.

Нож устремился к крылу дракона, но так и не достиг цели. Белое щупальце опутало руку Святой.

Она обернулась...

За её спиной стоял мальчик со страшными глазами, которые с безумным гневом смотрели на Анжелику. Святая бросила беглый взгляд на стену и, как она и предполагала, точная копия этого мальчика сейчас продолжала висеть на стене.

Щупальце подняло Святую в воздух. Мальчик ничего не говорил. Лишь его глаза выдавали всю гамму чувств, которые он испытывал: страх, гнев, затем опять страх и, наконец, безумная жажда убийства.

Внезапно Святую откинуло в стену и из её рта пошла кровь, но на этом мальчик не остановился. Анжелику стало бросать из угла в угол и бить об стены с невероятной силой.

В этот момент Левиафан испытывал доселе неизвестное ему чувство – страх за чужую жизнь. Он и в самом деле испугался, что Анимус мог умереть

[Владыка, пожалуйста остановитесь. Вы можете её убить], - переживая лишь за целостность греха, но никак не за Святую, попросила Кира.

Еле-еле Левиафану удалось прекратить. Из-за его спины появилось больше пятидесяти тонких щупальцев. Они воткнулись в тело святой и начали поглощать её изнутри. Это доставляло невыносимую боль. Тщательнее всего Левиафан поглощал мозг. Он хотел узнать, что движет людьми, подобным ей.

Вскоре...

[Поглощение завершено. Для более эффективного распечатывания греха «Luxuria(Похоть)» предлагается впасть в состояние сна], -сообщила Кира

«Можно ли перенести время распечатывания?», - поинтересовался Левиафан.

[Да]

«Хорошо, тогда начни распечатывание, когда мы вернёмся в гостевой дом», - попросил метаморф.

[Поняла]

Вместе с энергией греха Левиафану передались и воспоминания Святой.

Под конец поглощения метаморф испытал некий душевный дискомфорт от того, что причинил Анжелике столько боли.

«Какой кошмар. Сколько боли, сколько страданий. Если мне всё-таки удастся одолеть этих зазнавшихся божков, я обязательно тебя спасу», - Левиафан обращался к поглощённым воспоминаниям Анжелики. Он как никто другой мог понять её муки, ведь над ним тоже ставили эксперименты и, хоть он практически и не ощущал боли, он знал, что лишь сам факт того, что тебя используют как вещь, доставлял сильнейший дискомфорт и заставлял испытывать чувство, которому Левиафан не мог пока что дать определение.

Метаморф распластал по полу свои щупальца, предварительно сделав их толще. Он сделал из них подобие мягкого матраса. Затем он выпустил ещё шесть щупальцев, и, осторожно придерживая ими Вескульда, Линду и Анимуса, уложил их на импровизированную кровать.

Дальше Левиафан отправился к странному шару. Он чётко слышал заклинание, которым активировалась магия этого предмета, и ему было совсем не сложно их повторить.

- Святая, что случ...? - Начал говорить старик, но осёкся, увидев чудовищные глаза, смотрящие прямо в душу.

- Где Святая!? - возмущённо крикнула красивая женщина.

- Я повторю всего раз, - немигающим взглядом глядя на старейшин, начал говорить метаморф.

- Если вы попытаетесь навредить Линде, которую вы называете драконорождённой и серебряному дракону Анимусу, я раздавлю ваше «Око тьмы», как надоедливую муху, - сказал Левиафан леденящим душу голосом.

- Да что ты себе позволяешь!? - взревела женщина.

Резко лицо ребёнка расплылось в какой-то извращенной улыбке, а его глаза сузились в голодном прищуре.

- Слушай внимательно, я сожру вас всех, если ещё хоть раз увижу вас или услышу что-нибудь о вас, понятно!? - многоголосым хором голосов, которые эхом разносились по комнате, взревел метаморф.

Вдруг дверь в комнату, где находился Левиафан с друзьями, открылась, и в неё вошёл молодой, мускулистый мужчина.

- Госпожа Святая, я пришёл забрать пленников, - немного дрожащим голосом сказал он.

Четыре белых щупальца метнулись в сторону молодого мужчины и разорвали его пополам. Затем щупальца опутали каждую половину и Левиафан проглотил их. Молодой мужчина не успел издать ни звука. Всё произошло меньше, чем за секунду.

- Так же будет и с вами, - сказал мальчик, испуганным до полусмерти людям, а затем змеиным

языком облизал свои губы.

- Представление окончено, - неожиданно похолодевшим голосом объявил метаморф.

Левиафан взял шар в руки и кинул его на пол. Раздался звук битого стекла, и шар разлетелся на мельчайшие осколки.

Примерно через полчаса после разговора со старейшинами «Ока тьмы» все очнулись.

Линда начала плакать и умолять Левиафана (настоящего) спасти детей.

Метаморф попросил Анимуса успокоить расстроенную девушку, ведь не понимал, как это сделать, а сам отправился искать комнату под названием «Пыточная». Благодаря воспоминаниям Святой, это заняло не так много времени.

Вскоре он нашёл большую металлическую дверь и открыл её. Внутри было много связанных людей. Среди них были и Каин с Миной. Левиафан поспешил развязать их. Внезапно он заметил ещё одну дверь, из-за которой раздавались душераздирающие крики.

Левиафан попросил детей развязать ещё пару человек, желательно взрослых, а сам пошёл к странной двери.

- Мальчик, не ходи туда! – крикнула какая-то связанная аристократка, но Левиафан никак не отреагировал на её слова. Он бодрой походкой, почти в припрыжку, устремился к источнику «шума».

Метаморф открыл дверь, и его взору предстала «милая» картина.

На подобии операционного стола, на котором когда-то экспериментировали над метаморфом, лежал мужчина, у которого частично были выдраны волосы, а из головы текла кровь. Вокруг стояло двое людей в каких-то кожаных мешках на голове с прорезями для глаз.

Внезапно странные люди повернулись и двинулись в сторону левиафана.

- Беги!!! – крикнул человек, лежащий на столе, явно обращаясь к Левиафану.

- Слышите, это он вам, - серьёзно заверил пыточников мальчик, совершенно наивным голосом.

- Ха-ха-ха-ха! – засмеялись нелюди.

- Эх, а ведь он вас предупредил. – разочарованно покачав головой, пробормотал Левиафан, из-под прорезей маски которого, начал струиться слабый красный свет.

- Какие вы гадкие! – сооротив брезгливое лицо, воскликнул мальчик, - вас даже есть не хочется!

Метаморф щёлкнул пальцами, и в его руке появилось чёрное пламя, не излучающее никакого света. Мальчик пару раз подбросил его на руке, как мячик, а затем кинул его в пыточников.

Люди с мешками на головах в считанные секунды превратились в пепел.

- Господин Левиафан! Господин Левиафан! Мы знали, что вы придёте! – кричали дети, попутно обнимая своего спасителя.

Метаморфу очень понравились так называемые объятия, но на них не было времени. Кира просила Левиафана быстрее перейти в состояние сна.

- Идёмте быстрее, - пробормотал он, уже начиная засыпать.

Щупальца обмотали Каина и Мину вокруг пояса и подняли в воздух. Затем Левиафан вернулся в «Комнату ожидания», забрал Линду, Вескульда, Анимуса и сильно торопясь побежал в одну из предоставленных им комнат в гостевом доме мадам Пэктус.

Он лёг на кровать и щупальца создали вокруг него кокон. По словам Киры его сон должен был длиться девять дней...

<http://tl.rulate.ru/book/20253/424186>